После того, как звериный народ закончил свое паломничество, Горн передал Меч Суда в руки идола, которого несли Сидящие Волки, и начал патрулировать город.

Таким образом, артефакт был помещен на приподнятое запястье бога зверя, сияющего божественным светом и обращенного к глазам жителей города.

В тени многие смотрели на правящий божественный меч с жадностью в глазах.

Среди этих людей были люди и орки, и большинство из них были людьми со злыми намерениями.

Но когда они увидели Горна, который был одет только в простую церемониальную одежду под идолом, каждый должен был отказаться от своих мыслей о правлении.

Горн имел статус бога в династии Сува, но одевался как обычный человек, никогда не жадничал до удовольствия, и был до крайности прост в одежде, еде, жилье и транспорте.

Его ежедневная практика, в дополнение к его подготовке, было распространение своей веры, что делает его почти непогрешимым.

Несмотря на то, что Горн просто стоял там так непринуждённо, не давая намеренно никакого импульса, всё же его присутствие заставляло все Трансценденты чувствовать чрезвычайно сильное давление.

"Какая ужасающая атмосфера, он должен скоро прорваться через шестую стадию."

Елизавета не могла не воскликнуть, когда смотрела на Горна под статуей на чердаке неподалеку.

Чем выше ранг Трансцендента, тем сильнее гнетущее ощущение, которое испытываешь от Горна.

Однако такой трансцендент четвертого порядка, как Елизавета, еще больше предчувствовал, что Горн находится на пике пятого порядка, всего в футе от шестого.

Фан Син Чен и другие выглядели по-другому, и это было не очень хорошей новостью для них.

Сильный человек шестого ранга был абсолютно непобедим на сегодняшнем континенте, кроме дракона.

В это время, в окружении множества преданных, с музыкой и танцами, с дождем цветов, статуя Зверя-бога, наконец, прибыла на площадь перед дворцом в сумерках, проведя полдня посреди ночи.

Шаманские священники и преданные, рассеивающие лепестки цветов и разбрызгивающие воду, можно было видеть повсюду по пути, многие из них раскладывались по земле или ликовали вместе со статуей всю дорогу.

Перед дворцовой площадью император династии Сува Лоусон Фергус и почти сто королей или послов оркских народов приветствовали прибытие Горна и статую оркского бога.

Когда статуя была установлена на площади, цветы были разбросаны по всей площади, колокола звенили мягко, и все короли поклонились Горну, а остальные преклонили колени прямо на земле в паломническом салюте.

Многие короли и великие князья и группы дворян, которые наблюдали за салютом, неважно, что эти люди думали в своих сердцах, были ли они последователями Бога Зверя или нет, они должны были поддерживать достаточно уважения к Горну в такое время, как это.

Когда перед площадью Горн снова привел многочисленных верующих в поклонение статуе Чудовища Бога.

Сразу после этого Горн устроил во дворце торжественный ужин, чтобы развлечь королей разных стран, в то время как Судный меч был помещен в шкатулку с мечами Transcendents Зверя Божьего и вежливо возвращен во Дворец Зверя Божьего.

Храм Чудовищного Бога.

В главном храме, в котором находился правящий божественный меч, над храмом находилась великолепная фреска, изображающая Царство Небесное с обеих сторон, а на переднем плане - изображение Зверя-бога, возвышающегося над царством с правящим божественным мечом.

А прямо под фреской находилась статуя чудовища Бога, после чего власть была торжественно перенесена обратно в руки статуи.

Правящий божественный меч обычно использовался только тогда, когда в храме Зверя Божьего проводились крупные торжества, такие как сегодня, или когда Император был коронован, и большую часть времени он находился на ладони Зверя Божьей руки.

Несмотря на то, что Горн мог пользоваться Судебным мечом по своему желанию, он никогда не прикасался к мечу, потому что боялся, что на него повлияет сила в Судебном мече.

Это был мельничный жернов, который Горн создал для себя, чтобы отточить свой ум, и если кто-то сдерживал больше, чем желание власти, как можно говорить о том, чтобы стать богом.

Человек, полагающийся на внешние объекты, никогда не сможет стать богом.

Храм Зверя Божьего более двухсот лет охранял Судебный меч, а Горн столько лет жил с Судьбой и неоднократно боролся со своими внутренними желаниями, и его сила в этой борьбе росла прыжками и препятствиями.

Именно поэтому он был ближе всех к Убежищу Шестого Ордена среди всех студентов первого поколения Трансцендентальной Академии.

На улице уже было совершенно темно, но храм Зверобоя был ярко освещен, тонко осветив каждую часть храма.

Клирик в халате шаманского священника медленно заходил снаружи, направляясь к главному божественному храму.

Еще до того, как войти в главный божественный храм, он столкнулся с допросом охранников, находившихся снаружи.

Несмотря на то, что этот священник показал жетон в руке, стражники знали шаманского священника и даже видели его каждые несколько дней, тем не менее, они тщательно проверили все части его тела в соответствии с процедурой.

Только убедившись, что с ним все в порядке, они пропустили его без следа эмоций.

Такого рода допрос проводился еще десять раз, прежде чем этот священник, наконец, прибыл к главному храму Бога.

В главном святилище ежедневно входил бы особый шаманский священник, чтобы отполировать правящий меч, а также статую Зверя Бога, каждый должен был быть верующим Зверя Бога, сила не имела значения, что имело значение, была ли вера благочестивой или нет.

Они были единственными, кому разрешалось входить и выходить из храма здесь круглый год, за исключением Горна, который не разрешал никому больше входить в храм.

И даже если бы эти шаманские священники вошли сюда, они должны были бы пройти через одиннадцать суровых допросов и выйти такими же.

Не говоря уже о том, чтобы принести вещи, невозможно было даже принести вещи.

Подобно тому, как этот священник прибыл в главную святыню, перед ним неожиданно и странно всплыл длинный меч в ножнах.

Храм был пуст, и стражники опять стояли лицом к лицу, так что никто не заметил.

У этого священника не было никакого удивительного выражения, он быстро накрыл длинный меч своей широкой церемониальной мантией и спрятал его внутри мантии, затем вытащил мягкую марлю, чтобы стереть статую зверя-бога, как будто ничего не случилось.

После того, как он вытер все места, до которых можно было добраться снизу, он переместил длинную лестницу из бокового зала, чтобы стоять под идолом, и начал вытирать верхнюю часть идола, а также правящий божественный меч, который он держал в руке.

В процессе вытирания этот шаманский священник использовал свой высокий размер и широкий церемониальный халат, чтобы заблокировать обзор внешнего мира, затем мягко вытащил длинный меч внутри церемониального халата и заменил правящий божественный меч в руке идола.

Все движение было быстрым и плавным, очевидно, что оно было отрепетировано бесчисленное количество раз.

Слово, которое было заменено, было точно таким же, как настоящий Судный меч Бога, как по размеру, так и по стилю, и даже давало сильную божественную ауру, так что никто не почувствовал бы никакой разницы с первого взгляда.

Шаманский священник вставил настоящий Судный меч Бога в ножны внутри своей мантии, а затем, притворившись, что он его вытер, сдвинул длинную лестницу и положил ее обратно в прихожую.

Положив его обратно, он вытащил правящий Экскалибур в халате и раздал его.

Рука без звука протянула руку в воздух, чтобы удержать правящий божественный меч, а затем она исчезла.

Без пульсаций в глазах этот шаманский священник обернулся и вышел на улицу главного храма.

После того, как он снова прошел тяжелую перекрестную проверку, чтобы убедиться, что у него нет ничего лишнего, он покинул храм Зверя Бога.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/959015>